

В. Е. Багно
(ИРЛИ РАН)

**«Божий Бич, приветствую тебя»
(стихотворение Хосе де Эспронседы
«Песнь козака»)**

Некоторое время тому назад я предложил коллегам согласиться с тем, что подобно русской идее России была и русская идея Запада, которая, впрочем, в отличие от русской идеи России, была двусоставной.¹

При всем многообразии представлений деятелей культуры Запада об особом пути России все они тем не менее тяготеют к двум основным линиям: в России видели либо могильщика европейской цивилизации, либо, наоборот, ее спасителя. Имперская идея, лежавшая в основе внешней политики государства, в сочетании с русской идеей, формулируемой славянофилами, формировали образ врага, идею «казацкой» угрозы, которой на протяжении нескольких десятилетий XIX века отдали дань многие умы на Западе. При этом особое предназначение России даже сторонникам «апокалиптического» исхода виделось в том, что она, поглощая Европу, спасала бы ее от революционной и атеистической заразы. С другой стороны, если речь шла об «оптимистических» прогнозах спасения человечества от грядущей катастрофы, утопические надежды, в зависимости от пристрастий автора и от эпохи,

¹ Русская идея Запада (К постановке проблемы) // К истории идей на Западе: «Русская идея». СПб., 2010, С. 5—25.

возлагались либо на «Святую Русь», либо на большевистскую Россию.

Образ России как «бича народов», страны, готовой казачьей плетью пресекать стремление к свободе не только в Польше, но и во всей Европе, переключался в испанскую публицистику и литературу из Франции и других стран Европы, с которыми у России были более тесные отношения, породив при этом, впрочем, такую чрезвычайно оригинальную версию того же в основе своей образа, как стихотворение Хосе де Эспронседы «Песнь казака», написанное, по всей вероятности, в 1831 году и опубликованное в 1838 году. Тем самым один из самых значительных испанских романтиков отдал дань мифу о «русской угрозе». Стихотворение навеяно известием о гибели польского восстания, к которому в качестве добровольца Эспронседа собирался примкнуть, записавшись в корпус волонтеров, однако восстание оказалось подавлено еще до формирования корпуса. Стихотворение испанского романтика, несомненно, в какой-то мере вписывается в длинный ряд «песен казаков», в основном французского происхождения (Беранже, Барбье и т. д.), лейтмотивом которых был ужас перед Россией, оплакивание Польши, свободолюбие которой было потоплено в крови, и возмущение той ролью жандарма Европы, усмирителя революционных движений Запада, которую Россия на себя взвалила.² В глобальном плане в этих произведениях прозвучало предостережение от накатывающей с Востока третьей (после гуннов и татар) волны варварства, грозящей самому существованию европейской цивилизации. Однако сутью стихотворения Эспронседы стали

² Подробнее см.: *Петров Д. К.* Россия и Николай I в стихотворениях Эспронседы и Россетти. СПб., 1909. С. 129—152. См. также: *Серебрянников А. В.* «Грядущие гунны» и «освободители народов»: Казаки в испанской поэзии XIX века // Россия и русские в художественном творчестве зарубежных писателей XVII — начала XX веков: Материалы „круглого стола“ в ИМЛИ им. А. М. Горького РАН (5 декабря 2005 г.) — <http://www.nrgumis.ru/articles/99/>; дата обращения: 28.09.2020.

не столько конкретные факты истории XIX столетия, сколько философия истории, конфликт одряхлевшей Европы и варварской, разрушительной, но при этом обновляющей, с точки зрения поэта, стихии.³

В 1900 году был опубликован перевод «Песни козака» Эспронседы, принадлежащий перу Бальмонта.⁴

Нельзя сказать, что этот перевод адекватен (своеобразие переводческого дара этого замечательного поэта заключалось не в адекватности). Как и можно было ожидать, версия Бальмонта вполне убедительна с фонетической точки зрения. В то же время этот перевод в целом не передает жесткой, напряженной мужественности стиха испанского поэта. Хотя перевод одной из строф, едва ли не лучших в самом оригинале, на мой взгляд, не может вызывать никаких возражений:

В оригинале:

Venid, volad, guerreros del desierto,
Como nubes en negra confusión,
Todos suelto el bridón, el ojo incierto,
Todos atropellándoos en montón.
Id en la espesa niebla confundidos,
Cual tromba que arrebatá el huracán,
Cual témpanos de hielo endurecidos
Por entre rocas despeñados van.⁵

³ Попытки объяснить подобную позицию исключительно «сатанизмом» поэта-романтика выглядят неубедительно (См.: *García Velasco J. El satanismo de Espronceda* // *Revista de Estudios Extremeños*. Badajoz, 2004. V. 60. N. 1. P. 278—279.)

⁴ Детальный анализ некоторых переводов Эспронседы с испанского (прежде всего драматургии Золотого века и народной поэзии) см.: *Полилова В. С. Рецепция испанской литературы в России первой трети XX в.: К. Бальмонт. Б. Ярхо: Дисс.... канд. филол. наук. М., 2012.*

⁵ См.: *Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes*. Далее цитаты даются по этому электронному изданию, основанному на авторитетных изданиях, подготовленных Робертом Маррастом (Madrid, Castalia, 1970) и Доминго Иудураином (Madrid, Cátedra, 1992) // <http://www.cervantesvirtual.com>; дата обращения: 28.09.2020.

В переводе:

Идите, летите, воители степи,
Легко повода у коня отпустив,
Как туч перекатные черные цепи,
Как снег, что с горы покатился за срыв.
Спешите сгущенным мохнатым туманом,
Как смерч возникает из бурной воды,
Как с гор по уступам разбитые льды
Грохочут, гонимые вниз ураганом.⁶

В то же время, как очень часто у Бальмонта, в переводе немало строк невнятных и невразумительных. Например: «Кто кровь свою брызнул по собственным дням». В оригинале: «кто в своей собственной крови потопит дни своей славы?»

Не вполне понятна причина, по которой Бальмонт несколько смягчил презрительный антиевропейский антибуржуазный пафос стихотворения испанского революционного романтика.

В оригинале:

¿Veis esas tierras fértiles?, las puebla
Gente opulenta, afeminada ya.

В переводе:

Вы видите пажити, всё их раздолье?
Богатство *беспечных* нас ждет на пути.

Вместо «дряблых» и «женоподобных» европейцы оказываются всего-навсего «беспечными». В другом месте в оригинале:

Y nuestras madres nos verán triunfantes,
Y a esa *caduca Europa* a nuestros pies,

⁶ См.: www.vekperevoda.com; дата обращения: 31.10.2020. Далее цитаты даются по этому электронному изданию.

В переводе:

И смелых увидят нас матери наши,
Европу, склоненную к нашим ногам...

Таким образом, «дряхлая», «неможная» Европа оказывается у Бальмонта Европой без эпитета.

Справедливости ради надо отметить, что в другой строке по принципу эквивалента Бальмонт уничижительным суффиксом компенсирует утрату вышеотмеченных развенчивающих эпитетов.

В оригинале:

Esos hombres de Europa nos verán:
¡Hurra! nuestros caballos en su frente
Hondas sus herraduras marcarán.

В переводе:

Людишки Европы посмотрят на нас: —
Подковою конскою в лоб их меж глаз,
Узнают от смелых, — где сила, там право.

Финальные строки в переводе Бальмонта еще в большей степени, чем в оригинале испанского поэта, отвечают жанру историософского прогноза:

В оригинале:

Nuestros hijos sabrán nuestras acciones,
Las coronas de Europa heredarán,
Y a conquistar también otras regiones
El caballo y la lanza aprestarán.

В переводе:

Расскажется сказка деяний и крови,
Европа уж будет своя не своя,
И к новой добыче, в иные края,
Направится конь и копые наготове.

Тем самым, если отношение Эспронседы к Европе неоднозначно (элегия и одновременно анафема), то неоднозначно оно и к казакам (анафема и одновременно восхищение молодой, разрушительной стихией, посланной Западной Европе как наказание). В этом его отличие от длинной вереницы западноевропейских филиппик против казаков и России, своеобразие того образа далекой пугающей страны, который нашел отражение в стихотворении испанского романтика. Невольно вспоминаются слова Св. Лу, архиепископа г. Труа, обращенные к Атилле: «Да будет Благословен приход твой, Бич Бога, которому я служу, и не мне останавливать тебя», которые Волошин выбрал в качестве эпиграфа к стихотворению «Северовосток», написанному ровно сто лет тому назад — в 1920 году.⁷

⁷ Волошин М. Собр. соч.: В 8 т. М., 2003. Т. 1. С. 335—337. Слова епископа г. Труа (а не Тура) приведены в книге П. де Сен-Виктора «Боги и люди», переведенной Володиным (М., 1914. С. 113).